

ВОСПОМИНАНИЯ О З.И.НЕКРАСОВЕ

Дорогие участниками юбилейной конференции, 37 лет я проработал с Зотом Ильичом Некрасовым и хочу поделиться с вами своими впечатлениями и воспоминаниями о нем, как о человеке, который был для меня и учителем, и руководителем отдела, и соседом по дому. Первое мое знакомство с З.И.Некрасовым состоялось в 1953 году. Неожиданно для меня и для заведующего кафедрой металлургии чугуна ДМетИ А.Д.Готлиба, меня направляют на работу в Институт черной металлургии. Получив такое предложение, особого энтузиазма я не испытывал, поскольку был настроен на другое направление. И вот состоялась моя первая беседа с Зотом Ильичом. Чувствуя мое неудовлетворение, он начал рассказывать о перспективах, которые намечаются в ближайшее время для ИЧМ. Он сказал мне буквально следующее: «Тебе повезло, что ты попал на работу в Институт черной металлургии. Ты не смотри, что мы находимся сейчас в таком неустроенном помещении, я очень скоро построю новый Институт. Академик И.П.Бардин построил ЦНИИЧерМет, я построю лучший Институт на Украине, а может быть даже и в Союзе».

Что представлял собой ИЧМ в середине 1953 года? Это был коллектив из 85 человек, из них 25 человек числились как сотрудники Института, но проживали в Киеве, а 60 человек, в том числе и обслуживающий персонал, находились в Днепропетровске. Зот Ильич начинал создавать Институт с отдела металлургии чугуна. В то время руководителем отдела формально еще был академик М.В.Луговцов, а мы назывались лабораторией технологии доменной плавки. В нашей лаборатории насчитывалось 11 сотрудников, в том числе: 3 младших научных сотрудника, 5 инженеров – все выпускники ДМетИ 1952–1953 годов. При приеме на работу Зот Ильич мне сказал: «Поработай год–другой, пройди курс молодого бойца, а потом поступишь в аспирантуру». В те годы наша лаборатория выполняла две работы на металлургическом заводе им.Дзержинского, где мы, молодые специалисты, занимались исследованием работы доменной печи №9 на повышенном давлении газа с использованием данных автоматического контроля состава периферийного газа по окружности. Вторая работа проводилась на доменной печи №6, которая работала на урансодержащем сырье, и перед сотрудниками Института стояла задача его наиболее эффективно использования в доменной плавке.

Помещение, которым располагалась наша лаборатория, состояло из нескольких комнат. По сути, никакого оборудования лаборатория тогда не имела, кроме двух сушильных шкафов, аналитических весов, лабораторной установки получения водорода и двух небольших дробилок. Спустя 1,5 года, была введена в действие агломерационная установка, спроекти-

рованная одним из сотрудников нашего Института и изготовленная в мастерских ДМетИ.

В начале 1956 года мы начали заниматься разработкой технологии получения офлюсованного агломерата из коричневых руд на Камыш-Бурунском железорудном комбинате. Эта технология была внедрена на комбинате в 1957 г. В то время остро стал вопрос использования руд Керченского месторождения не только для нашей страны, но речь шла и о поставках этих руд за рубеж, в частности, в Чехословакию. Керченское месторождение имело большие запасы табачных руд, но не была разработана технология их обогащения. Зот Ильич первым поставил вопрос о необходимости проведения экспериментов по обогащению табачных руд. Для этого было организовано опытное обжиг-магнитное обогащение этих руд на Красноярском заводе «Сибэлектросталь». Зот Ильич лично присутствовал при этих экспериментах. Были получены определенные результаты и на их основании разработана технология окускования табачных руд. Таким вот образом решалась проблема керченских руд, к решению которой были привлечены многие организации и институты, в том числе Институт металлов и Институт минеральных ресурсов АН УССР.

С пуском обогатительных фабрик НКГОКа и ЮГОКа Зот Ильич считал, что те цифры, которые были заложены в обогащение магнетитовых кварцитов криворожского бассейна (52–55%), недостаточны. В связи с этим была составлена докладная записка в Госкомитет по науке и технике при Совете министров СССР о том, чтобы осуществить реконструкцию части обогатительной фабрики НКГОКа, произвести так называемый богатый концентрат и с его помощью провести опытные доменные плавки, чтобы доказать, что при низком содержании выхода шлака можно получать кондиционный по сере чугуны. В течение 1963 года была проведена реконструкция трех секций обогатительной фабрики. После накопления необходимого количества концентрата в два периода были проведены опытные плавки. Вначале Зот Ильич руководил проплавкой богатого агломерата, но затем уехал в командировку в Женеву, а продолжать остались представители Министерства черной металлургии СССР и УССР, а также представители Госкомитета по науке и технике. К сожалению, первая опытная плавка из-за нарушений технологии не увенчалась успехом. Было получено небольшое повышение производительности доменной печи и снижение удельного расхода кокса. Второй этап опытной плавки проходил уже без участия Зота Ильича, так как он был твердо уверен в положительном результате. Эти экспериментальные плавки выполнялись лабораторией подготовки железорудного сырья и лабораторией технологии доменной плавки ИЧМ, которые были созданы в 1963 году, совместно с НКГОК и заводом «Криворожсталь». Были получены результаты, которые подтвердили, что повышение содержания железа в шихте на 4% приводит к уменьшению расхода кокса, увеличению производительности доменной печи на 10% и снижению выхода шлака с 660 до 480 кг на тонну

чугуна. На основании этих экспериментов были подготовлены докладные записки, которые направили в Министерство черной металлургии, и в конечном итоге, была принята программа реконструкции обогатительных фабрик Кривбасса и сегодня содержание железа в концентратах ГОКов составляет 65–67%. Это была первая огромная работа, выполненная нашим коллективом под руководством З.И.Некрасова, которая увенчалась такими значительными результатами.

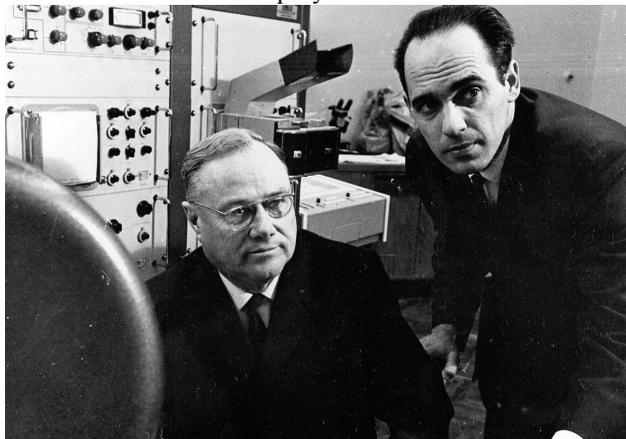

Фото. З.И.Некрасов
и А.Г.Ульянов.

Хочется немного рассказать о Зоте Ильиче, как о человеке. В докладах нашей конференции было много сказано о его научной деятельности, а я

хочу поделиться с Вами своими воспоминаниями, каким он был человеком. Когда мы начали осваивать помещения на ул.Писаржевского, которые были отданы отделу металлургии чугуна, Зот Ильич ставил вопрос так: «Вы работаете в этом помещении, значит, поддерживайте в нем чистоту. Вот, например, в вашем помещении четыре окна, а вас работает здесь два человека, то раз в месяц вы должны каждый мыть по два окна» (хотя эти окна находились в подвальном помещении). Я возражаю Зоту Ильичу: «Там же три окна, не получится по два на каждого», а он мне говорит: «Ты что, мне не веришь, у меня хорошая зрительная память. Сколько колонн имеет Большой театр?», я отвечаю: «Не знаю», а Зот Ильич: «Ну так пойдем, сейчас убедимся, что я прав». Спускаемся со второго этажа из директорского кабинета в подвал, заходим в нашу комнату и оба хохочем, потому что окон оказалось пять.

Другой интересный эпизод. Первый аспирант Зота Ильича был представителем металлургического завода им.Дзержинского. Поскольку у нас в Институте в то время не было никаких мастерских, то создание нового оборудования было трудным процессом, и нас в таком случае выручали мастерские ДМетИ. Этот аспирант занимался вопросами распределения железорудных материалов при опускании их в доменной печи, и для этого была построена плоская модель с передней стеклянной стенкой. Сущность работы заключалась в том, что при опускании шихты в какой-то момент надо было зафиксировать распределение шихты и по высоте и по

горизонтам. Для этого, согласно принятой методике, весь столб шихты заливался расплавленным парафином, после охлаждения он изымался, делился на определенные части, парафин выпаривался, и производилось распределение по фракциям. Поскольку техников у нас тогда не было, а все сотрудники были задействованы на заводах, то приходилось такие работы выполнять самим, и Зот Ильич сказал: «Я буду помогать своему аспиранту». И вот после окончания работы Зот Ильич надевал синий сатиновый халат и вместе со своим аспирантом проводил эти эксперименты. Для меня было поразительно, что член-корреспондент АН УССР так работает со своим аспирантом.

З.И.Некрасов отличался завидной работоспособностью. У него был заведен дневник, в котором он заранее расписывал те вопросы, которые нужно было решить в ближайшее время. Первую половину дня он посвящал отделу, контролируя ход выполнения работ, помогая сотрудникам в тех или иных вопросах, наставляя молодых специалистов. Во второй половине дня он занимался делами Института. Начиная с 1960 года, Зот Ильич очень много внимания и времени уделял строительству Института. Все, что вы здесь сегодня видите, создано благодаря его непрерывному творческому участию, начиная от выбора площадки под стройку и заканчивая вводом в эксплуатацию всего комплекса. Его интересовали буквально все вопросы строительства – какие будут перекрытия в здании, как оформить тот или иной зал? Приведу такой пример. В 1964 году строительство нашего корпуса металлургии чугуна было практически завершено, но неясно было – как оформить конференцзал: облицевать его плиткой или сделать гладкие стены? Эта мысль не давала Зоту Ильичу покоя, он даже со всеми советовался по этому вопросу. Находясь в очередной командировке в Москве, он мне предложил: «Давай пойдем в Кремлевский дворец, я давно там не был». Мы взяли билеты и оказались на местах в первом ряду, посредине зала. Незадолго до начала концерта Зот Ильич вдруг поднимается и идет к стене. Я сначала не понял, зачем он это делает, но он вскоре вернулся и говорит: «Я облицую наш конференцзал в отделе так, как это сделано в Кремлевском дворце» и это было выполнено. Находясь в командировке, он предлагал останавливаться с ним в одном номере. В этом случае у него была возможность более тесно пообщаться и поговорить не только о науке, а и о других вещах и иногда выпить вместе бокал хорошего вина.

В нашем первом институтском доме в переулке Урицкого после его постройки в 1958 году большинство квартир получили молодые специалисты, недавно закончившие ВУЗ. Зот Ильич знал по именам наших детей и жен, всегда находил для них добрые слова, общался с ними, шутил, и они отвечали ему тем же. З.И.Некрасов был для меня уникальным человеком, светлой и целеустремленной личностью. Он всегда добивался поставленной цели, хотя это не всегда ему легко давалось. Его рабочий день начинался с 8 часов и продолжался до 22–23 часов. Если в его графике не

хватало времени, чтобы решить какой-то вопрос, то он приглашал сотрудников к себе домой, нередко и выходные дни. Зот Ильич очень много времени проводил на металлургических заводах. В период освоения доменной печи №9 «Криворожстали» он каждую неделю в определенный день посещал этот завод, собирал руководство доменного цеха, ведущих специалистов и обсуждал текущие вопросы.

Уже, будучи руководителем отдела железорудного сырья, в один из дней в беседе со мной Зот Ильич сказал: «Ну, вот вы, добьетесь того, чтобы ИЧМ носил мое имя?», я ответил: «Мы постараемся». Сегодня мы удовлетворены тем, что мечты и желания Зота Ильича Некрасова сбылись, и мне навсегда запомнятся его слова: «Я не знаю, какой я ученый, но то, что я создал Институт черной металлургии – это мое большое жизненное достижение».